

УДК 94(37)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-620-626

**ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО АРИСТОКРАТА:
СИДОНИЙ АПОЛЛИНАРИЙ В ГОСТЯХ У РОДСТВЕННИКОВ****ONE DAY IN THE LIFE OF THE LATE ANTIQUE NOBLEMAN:
SIDONIUS APOLLINARIS VISITING HIS KIN****Е.В. Литовченко****E.V. Litovchenko**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,

Belgorod National Research University,
85, Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена реконструкции досуга позднеримского нобилитета на материале одного из посланий Сидония Аполлинария (ок. 430–489). В рамках истории повседневности и быта в сочетании с герменевтическим подходом выявляются характерные черты ординарного времяпрепровождения представителей высшего слоя аристократии в V веке. Письмо (II. 9) содержит сведения о визите Сидония в поместья двух его родственников – Тонанция Ферреола и Аполлинария, расположенные по соседству. Типичный день позднеантичных нобилей складывался из череды необременительных занятий: трапез, прогулок, спортивных (мяч) и азартных (кости) игр, интеллектуальных дискуссий, посещений бани. Очевидно, что позднеантичный *otium* был фактически идентичным с его классическими образцами, представленными, например, в письмах Плиния Мл. Автор отмечает, что эпистолографию в данном случае можно расценивать как необходимое условие сохранения связи поколений, что было особенно актуально в позднеантичную эпоху, перед вызовами времени, идущему на смену античным культурным установкам.

Abstract

The article is devoted to the reconstruction of leisure of the Late Roman nobility based upon the one of the letters of Sidonius Apollinaris (c. 430–489). In the framework of the everyday life history, in combination with the hermeneutic approach, the characteristic features of the ordinary pastime of representatives of the upper stratum of the aristocracy in the 5th century AD are revealed. The letter (II. 9) contains information about the visit of Sidonius to the estates of his two relatives – Tonantius Ferreolus (family member in-laws) and Apollinarius (his uncle on the paternal side), located in close vicinity. A typical day of Late Antique noblemen consisted of a series of easy activities – meals, walks, sports (ball) and gambling (dice) games, intellectual discussions, bathing. Obviously, the Late Antique *otium* was identical as good as its classical patterns presented, for example, in the letters of Pliny the Younger. The author notes that in this case, epistolography can be regarded as a necessary condition for maintaining the connection of generations, which was especially important in the Late Antique period, before the challenges of the time, which is replacing the ancient cultural settings.

Ключевые слова: Поздняя античность, повседневная жизнь, досуг, позднеантичная аристократия, Сидоний Аполлиний.

Key words: Late Antiquity, everyday life, leisure, Late Antique upper class, Sidonius Apollinaris.

В настоящее время историческое знание все больше ориентировано на анализ и представление различных эпох в «человеческом измерении», через призму мироощущения определенных социальных групп или отдельных личностей, что позволяет воспринимать изучаемый отрезок времени изнутри, отсекая по возможности стереотипы мышления современного общества. Подобное погружение в эпоху через тексты личного характера (эго-документы) своей целью провозгласила герменевтика. В рамках данного методологического направления, которое мы избрали в качестве ключевого, необходимо обращать самое пристальное внимание не только на содержание источника, но и на его формальные особенности, фиксирующие речевые штампы, акцентирующие обыденное и уникальное в общественном сознании конкретного периода. В связи с этим наше исследование реализуется также и в русле истории повседневности и быта (*Alltagsgeschichte, everyday life history, histoire de la vie quotidienne*), предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [Пушкарева и др., 2014, с. 7–8]. Субъектом повседневной деятельности может быть как малая социальная группа (семья), так и отдельный индивид. В нашем случае центральной фигурой исследования выступает позднеантичный аристократ (с 469–470 г. в сане епископа) Сидоний Аполлинарий, личность которого настолько популярна в историографии [Condorelli, 2008, Fertig, 1845–8, Hanaghan, 2019, Harries, 1994, Kaufmann, 1995, Mratschek, 2017, New Approaches to Sidonius Apollinaris, 2013, Stevens, 1933, Буяров, 2009, Ешевский, 1870, Захарова, 2015, Карсавин, 1908, Литовченко, 2007, Мамина, 1989, et al.], что уже не нуждается в дополнительном представлении, хотя в отечественной науке до сих пор существует дефицит переводов его писем. Коллекция его посланий почти в полной мере представляет картину жизни высшего класса позднеантичного общества.

Целью нашего исследования является реконструкция досуга позднеантичного нобилитета на материале одного из посланий Сидония [Sidonii Apollinaris Epistularum Liber Secundus]. Девятое письмо второй книги, обращенное к другу Сидония – Донидию¹, рассказывает нам о типичном дне галло-римского аристократа V века, который, следуя традиционному латинскому принципу «*otium post negotium*», после проделанного путешествия самозабвенно предавался отдыху в компании своих родственников Тонанция Ферреола² и Аполлинария³. О своих гостеприимцах и времени, проведенном в их поместьях⁴, автор письма говорит в исключительно превосходной степени: «я провел восхитительнейшее время» (*tempus voluptuosissimum*) в самой приятной и просвещенной компании хозяев (*amoenissimos humanissimos⁵ dominos*). Поместья расположены в живописной местности:

¹ Дониций (*Donidius*) – друг Сидония, *vir spectabilis*, овернец, христианин. Упоминается также в двух других письмах – III.5 и VI.5 [Martindale, 1980, p. 376].

² Тонанций Ферреол (*Tonantius Ferreolus*) – галло-римский аристократ из весьма именитой семьи, в числе его предков были патриции, его отец и дядя были знамениты (VII. 12, 1–2). Состоял в родстве с женой Сидония – Папианиллой, хотя степень родства по письмам сложно определить. Владелец имения, расположенного вблизи Нима. Упоминается также в письмах I.7, VII.12 и стихах Carm. XXIV. [Подробнее о нем. см. Martindale, 1980, p. 465–466].

³ Аполлинарий (*Apollinaris*) – галльский сенатор, дядя Сидония по отцу и брат Симплиция (им обоим адресованы письма IV.4 и 12). Так же, как и Ферреол, имел поместье недалеко от Нима [Martindale, 1980, p. 113–114].

⁴ Сидоний пишет о том, что владения Ферреола и Аполлинария расположены по соседству и имеют общую границу: расстояние между ними велико для пешей прогулки, но слишком мало для езды.

⁵ *Humanissimos* в данном случае можно воспринимать в двух контекстах: 1. любезнейший, радушный; 2. высокообразованный. Учитывая, что Сидоний говорит о своих родственниках как о хозяевах, следовало бы опираться на первый вариант, однако в тексте письма большое внимание уделяется описанию библиотеки одного из поместий и интеллектуальным дискуссиям, связанным с прочитанными книгами, поэтому мы

Сидоний любит холмы, покрытые виноградниками и оливками, и отмечает, что вид с одной виллы открывается на широкую равнину, а с другой – на лес (II. 9, 1). Затем автор последовательно раскрывает порядок его развлечений в гостях (*hospitalitatis ordo*), хотя для начала делает еще одно отступление, показывая, сколько усилий затратили оба хозяина, чтобы залучить Сидония к себе: они разослали «разведчиков» (*exploratoribus*), чтобы следить за его маршрутом, а также направили своих людей патрулировать не только дороги, но и самые извилистые пути и даже пастушьи тропинки, чтобы он не смог избежать ловушек, устроенных их добрыми намерениями. В результате гость был пойман, и его заставили поклясться, что в течение недели он не будет помышлять о возобновлении путешествия (II. 9, 2).

Задача Сидония как автора письма состояла не только в том, чтобы сообщить читателю о подробностях своего досуга и воздать почести своим радушным родственникам, но и продемонстрировать себя, прежде всего, как представителя интеллектуальной элиты, к общению с которым не просто стремятся, но и гордятся им. Предыдущий пассаж вкупе с фрагментами (II. 9, 5–6, см. ниже) призван в полной мере решить эту задачу, показывая почти маниакальное стремление хозяев заманить важного и «модного»¹ человека к себе, а также представляя его начитанность и утонченность.

Каждое утро начиналось с лестного для Сидония состязания между двумя хозяевами относительно того, чтобы решить, какая из двух кухонь будет готовить (*fumaret* – букв. дымить, куриться) для него с утра. В этом соперничестве преимущество было у Тонанция Ферреола в силу его возраста и положения, подкрепленного званием префекта, хотя Сидоний и желал бы сохранить равновесие, навещая каждого из друзей по очереди. «Сразу же [после завтрака] я спешил от одной утехы к другой» (*ilicet a deliciis in deliciis rapiebatur*), – пишет Сидоний. Попадая в вестибюль (*vestibulum*) любого из имений можно было увидеть игроков в мяч²; в другом месте слышался стук кубиков о стенки стаканчика для игральные кости, сопровождаемый азартными криками игроков; в другой части [дома] под рукой были книги в любом количестве³: можно было вообразить себя среди полок грамматика, или ярусов Атенея⁴, или стеллажей (*armarium* – букв. книжный шкаф) книготорговца. Они были распределены так, что рукописи на женской половине (букв. около женских сидений – *inter matronarum cathedras*) были в религиозном стиле (*stilus his religiosus inveniebatur*), там же, где сидел хозяин (*per subsellia patrumfamilias*), располагалась классическая литература для тех, «кто на котурнах латийского⁵ красноречия возвышается среди прочей знати» (*coturno Latiaris eloquii nobilitabantur*) (II. 9, 4); последняя, однако, включала в себя определенные работы отдельных авторов, которые сохраняют

склонились ко второму, в отличие от О. Далтона («*most charming hosts in the world*») [См. *The Letters of Sidonius*, 1915] и У. Андерсона («*most sympathetic hosts*») [См. *Sidonius. Poems. Letters*, 1936, p. 451].

¹ Имеется в виду, что Сидоний, судя по его корреспонденции, считался весьма интересным собеседником, высокообразованным интеллектуалом, знакомством или родством с которым можно было хвастаться в кругу таких же представителей аристократии (см., например, *Sid. Ep. I.11, 15–17*).

² По данному пассажи трудно определить, во что именно играли. Игра в мяч была весьма популярна в римском обществе, это спортивное развлечение римляне считали средством «борьбы со старостью» (*Pl. Epist. III. 1. 8*). Существовало множество вариантов игры в мяч: треугольник (*trigon*), игра с тремя участниками, заключающаяся в сильных бросках мяча друг другу одной рукой и ловлей его другой; *garpastum*, в которой игроки должны были завладеть мячом, невзирая на толчки, перехваты и обманные движения; игра в мяч с отскока; игра мячом об стену и т. д. Различались также и формы самого мяча: *garpasta* – мяч, наполненный песком; *paganica* – пером; *follis* – пузырь, наполненный воздухом [См. Каркопино, 2008, с. 342–379].

³ Наличие в имении или городском доме библиотеки вообще считалось необходимым условием проживания представителей интеллектуальной элиты во все времена, см., например, письма Плиния Мл. (II. 17; III. 7, 220 etc.).

⁴ Атенеи (*Athenaeum*) – знаменитое учебное заведение, учрежденное императором Адрианом в Риме, впоследствии – тип учебных заведений наподобие риторских школ, в Галлии находились в Лионе и Ниме.

⁵ От слова «Латий».

сходство стиля, несмотря на разные подходы¹. Перевод Оригена Туранием Руфином², также находящийся среди этих книг, «был усердно изучен читателями нашей веры» (*sedulo fidei nostrae lectoribus inspiciebatur*) (II, 9, 5).

Сидоний говорит о том, что участники дискуссии спорили о причинах осуждения Оригена Отцами Церкви, выражая различные взгляды, при этом обращает внимание на то, что работы этого теолога были переведены на латынь с такой верностью букве и духу³, которую можно было бы сравнить с переводом Апулеем платоновского Федона или Цицероном Ктесифонта Демосфена⁴.

После интеллектуального времяпрепровождения и других занятий вся компания направлялась в трапезную: «В то время как все и вся занимались разными делами в соответствии со своими индивидуальными вкусами, появился посланник от шеф-повара (*archimagirus*), чтобы напомнить нам, что настало время позаботиться о своем теле. Он следил за ходом времени, отмеряемого водяными часами, и, поскольку пятый час только уходил, оказалось, что он пришел как раз в нужный момент. Обед был коротким, но обильным, в «сенаторском» стиле, согласно которому немногочисленные яства подаются на нескольких блюдах⁵, хотя они и варьируются [часто] в зависимости от того, жарят ли некоторые мясо или тушат его». Далее сотрапезники наслаждались вином и разговорами, в равной степени остроумными и поучительными, так что это развлечение явилось для Сидония одновременно «добродетельным, утонченным и неиссякаемым» (*sancte pulchre abundanter*) (II, 9, 6).

Следом за обедом наступало время сиесты, а «после избавления от полуденной сонливости» предпринималась короткая поездка, чтобы разжечь аппетит, усмиренный предыдущей трапезой, до остроты, необходимой для нового приема пищи (II, 9, 7).

Автор послания сообщает, что в домах у обоих хозяев имелись бани, но ни в том, ни в другом случае они не были в рабочем состоянии; поэтому Сидоний заставил своих слуг копать яму у источника или у реки, устраивая, таким образом, баню «на скорую руку». В яму были уложены раскаленные камни, и, когда этот импровизированный котел нагрелся, он был покрыт куполом из гибких ореховых веток, свитых в полусферическую форму. Конечно, в такой несовершенной конструкции оставались прорехи, поэтому сверху ее накрыли тканью из козьего волоса (*Cilicum*), затемняя свет и закрывая открытые пространства между ветками, чтобы удерживать пар, выпускаемый от воды, лившейся на

¹ Здесь необходимо обратить внимание на весьма важную сентенцию Сидония «*nam similis scientiae viri, hinc Augustinus hinc Varro, hinc Horatius hinc Prudentius lectitabantur*» (II, 9, 5), которая показывает, что он совершенно не видит разницы между классическими и христианскими писателями, по крайней мере имея в виду форму, художественный стиль, прежде всего, который, очевидно играл для Сидония приоритетную роль: в одном ряду у него стоят «ученые мужи» Августин, Варрон, Гораций и Пруденций. Кроме того, автор письма хочет подчеркнуть, что к «мужской» категории относились не только языческие, но и христианские писатели, и таким образом христианское чтение не является исключительно женской прерогативой.

² Руфин Аквилейский, современник Иеронима, перевел пять книг диалогов «Об истинной вере в Бога» (*De Recta in Deum Fide*), ложно приписываемых Оригену [Об авторстве диалогов см.: Dialogue on the True Faith in God, 1997, p. 9–16].

³ Перевод вряд ли был таким точным, как считает Сидоний; Руфину было свойственно ретушировать или модифицировать оригиналы в пользу ортодоксального учения [Vessey, 2010, p. 325].

⁴ Известно, что Апулей перевел диалог Платона «Федон» на латинский язык, хотя перевод и не сохранился, а Цицерон – речь Эхина «Против Ктесифонта» и ответную речь Демосфена «О венке», которые также были утрачены, за исключением предисловия к ним, озаглавленного «De optimo genere oratorum».

⁵ Здесь автор имеет в виду то стремление к роскоши, с которым пытались бороться римские власти в разные времена. В частности, обладание большим количеством серебряной посуды считалось основным маркером благосостояния. Тертуллиан писал, что в его время «целые шахты серебра» превращаются в блюда (Tert. Apol. 6, 3). Эта особенность сохранялась и в дальнейшем: достаточно вспомнить характеристику самого Сидония, которую ему давал Григорий Турский в VI в. Свидетельством святости для него стало то, что Сидоний «тайком от жены уносил из дома серебряную посуду и раздавал ее бедным. Когда она узнавала об этом, то сильно его бранила, и Сидоний, выкупив посуду у бедняков, приносил ее домой» (Hist. Franc. II.22).

горячие камни¹ (II. 9, 8). «Здесь мы коротали часы под живые и остроумные разговоры, в то время как облако шипящего пара вызывало здоровый пот» (II. 9, 9). Вдоволь надышавшись и пропотев, купальщики погружались в горячую воду, которая оказывала расслабляющее и очищающее воздействие, а затем – в холодную воду источника, колодца или реки (Ibid.). Таким образом соблюдался принцип разности температур, на котором основывалось разделение помещений в римских термах на горячую (*caldarium*), теплую (*tepidarium*) и холодную (*frigidarium*) бани.

Сидоний опускает описание вечерних трапез из опасений слишком перегрузить свое письмо, сообщая лишь, что они были роскошнейшими (*unctissimas*) (II. 9, 10). Делая реверанс в сторону хлебосольных хозяев, Сидоний сетует, что в течение прошедшей недели его потчевали так, что теперь только воздержание вернет его к привычному состоянию (Ibid.)

Таким образом, избранное нами для анализа письмо позднеантичного поэта представляет почти полную картину традиционного проведения домашнего досуга богатыми римлянами. Данное описание свидетельствует о «вневременном» характере такого времяпрепровождения, поскольку, судя по корреспонденции других представителей римского нобилитета, несколькими десятками лет (Симмах) или несколькими столетиями (Плиний Мл.) ранее гости на вилле занимались тем же, чем и во времена Сидония. В данном случае в полной мере проявилась такая характерная черта эпистолярного жанра как сохранение связи поколений, что было особенно актуально в позднеантичную эпоху, перед вызовами времени, идущему на смену античным культурным установкам.

Несмотря на переходный характер периода, который представляет Сидоний Аполлинарий, на досуге «последних римлян», кажется, мало сказались факторы, оказывавшие серьезное влияние на облик эпохи, прежде всего упрочившееся христианство и так называемый «варварский» элемент. Однако здесь нужно учитывать, что рассмотренное нами послание появилось в промежутке между 461 и 467 годами, когда автор письма еще не обладал мантией епископа, а глобальные потрясения, связанные с переделом варварами римских территорий в Галлии², вызвавшие страшный голод среди римского населения, еще предстояли. Безусловно, дальнейшая ситуация не располагала возможностями для столь беззаботного существования.

Список литературы

1. Буяров Д.В. 2009. Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Благовещенск, 184.
2. Ешевский С.В. 1870. К. С. Аполлинарий Сидоний: Эпизод из литературной и политической истории Галлии V в. М., 342.
3. Захарова Е.А. 2015. Юмор в письмах Сидония Аполлинария. *Philologia Classica*, 10: 235–244.
4. Каркопино Ж. 2008. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи. Пер. с фр. И.И. Маханькова. М., Молодая гвардия, 379.
5. Карсавин Л.П. 1908. Из истории духовной культуры падающей Римской империи: Политические взгляды Сидония. Санкт-Петербург, 48.
6. Литовченко Е.В. 2007. К образу Аполлинария Сидония: Человек поздней античности. *Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология, экономика*, 2.3: 30–38.
7. Мамина О.Н. 1989. Идеология и социальная психология галло-римского нобилитета V в. н. э.: мировоззрение Сидония Аполлинария. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Свердловск, 250.

¹ Похожее описание скифской бани, как известно, встречается у Геродота, где используются те же принципы: каркас из жердей, покрытых войлоком; пар, поднимающийся от соприкосновения воды с раскаленными камнями (Herodot. IV, 75).

² Имеются в виду события в Галлии 471–475 гг., когда Сидонию пришлось возглавить оборону Клермон-Феррана против готов Эйриха.

8. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. 2014. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 4(1): 7–8.
9. Condorelli S. 2008. Il poeta doctus nel V secolo d. C. Aspetti della poetica di Sidonio Apollinare (Studi Latini, 65). Naples, Loffredo, 288.
- Condorelli S. 2008. [Poeta doctus in the fifth century AD. Aspects of the poetics of Sidonius Apollinaris]. Naples, Loffredo, 288.
10. Dialogue on the True Faith in God. 1997. Transl. by R.A. Pretty. Leuven, Peeters Publishers, 204.
11. Fertig M. 1845-8. Caius Sollius Apollinaris Sidonius und seine Zeit, nach seinen Werken dargestellt. Würzburg, 150.
- Fertig M. 1845-8. [Caius Sollius Apollinaris Sidonius and his time, depicted according to his works]. Würzburg, 150.
12. Hanaghan M.P. 2019. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge, Cambridge University Press, 256.
13. Harries J. 1994. Sidonius Apollinarius and the Fall of Rome, A. D. 407–485. Oxford, Clarendon Press, 292.
14. Kaufmann F.M. 1995. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main, Peter Lang, 398.
- Kaufmann F.M. 1995. [Studies on Sidonius Apollinaris]. Frankfurt am Main, Peter Lang, 398.
15. Mratschek S. 2017. The Letter Collection of Sidonius Apollinaris. C. di Sogno, B. Storin, and E. Watts (eds.), Late Antique Letter Collections: A Critical Introduction and Reference Guide. Oakland, University of California Press, 309–336.
16. New Approaches to Sidonius Apollinaris, 2013. Late Antique History and Religion 7. J. van Waarden, G. Kelly (eds.). Louvain, Paris, Walpole, 397.
17. Stevens C.E. 1933. Sidonius Apollinaris and his age. Oxford, Clarendon Press, 224.
18. Martindale J.R. 1980. The Prosopography of the Later Roman Empire. V. 2. AD. 395–527. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 376, 465–466, 113–114.
19. Sidonii Apollinaris Epistularum Liber Secundus. The Latin Library. The Classics Page. The Miscellany. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sidonius.html> (access date: 31.07.2019).
20. Sidonius. Poems. Letters: Books 1–2. 1936. Translated by W.B. Anderson. Loeb Classical Library 296. Cambridge, MA, Harvard University Press, 451.
21. The Letters of Sidonius, translated, with introduction and notes by Dalton O.M. 1915. 2 vols. Oxford. Online ed. R. Pearse, 2003. XI – CLV. Introduction. URL: http://www.ccel.org/p/pearse/morefathers/sidonius_letters_00_4_biblio/ (access date: 31.07.2019).
22. Vessey M. 2010. Jerome and Rufinus. The Cambridge History of Early Christian Literature. F. Young, L. Ayres and A. Louth (eds.) Cambridge, Cambridge univ. press, 325.

References

1. Buyarov D.V. 2009. Mirovozzrenie i sochineniya Sidoniya Apollinariya v kontekste pozdneantichnoj kul'tury. [Worldview and Writings of Sidonius Apollinaris in the Context of Late Antique Culture]. Blagoveshchensk, 184.
2. Eshevskij S.V. 1870. K. S. Apollinarij Sidonij: Epizod iz literaturnoj i politicheskoi istorii Gallii V v. [C.S. Apollinaris Sidonius: An Episode from the Literary and Political History of Fifth-Century Gaul]. M., 342.
3. Zakharova E.A. 2015. Yumor v pis'mah Sidoniya Apollinariya. [Humor in the Letters of G. Sollius Apollinaris Sidonius]. Philologia Classica. Vol. 10: 235–244.
4. Karkopino Zh. 2008. Povsednevnyaya zhizn' Drevnego Rima. Apogej imperii. Per. s fr. I.I. Mahan'kova. [Everyday life of the Ancient Rome. Apogee of Empire]. M., Molodaya gvardiya, 379.
5. Karsavin L.P. 1908. Iz istorii duhovnoj kul'tury padayushchej Rimskoj imperii: Politicheskie vzglyady Sidoniya. [From the History of the Intellectual Culture of the End of the Roman Empire: Sidonius' Political Views]. Saint Petersburg, 48.
6. Litovchenko E.V. 2007. K obrazu Apollinariya Sidoniya: Chelovek pozdnej antichnosti [Towards a Portrait of Sidonius Apollinaris: A Man of Late Antiquity]. Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political science, Economy. Vol. 2.3: 30–38.

7. Mamina O.N. 1989. Ideologija i socialnaja psihologija gallo-rimskogo nobiliteta V veka: mirovozzrenie Sidonija Apollinarija. [Ideology and social psychology of Gallo-Roman nobility in Fifth century: world view of Sidonius Apollinaris]. Sverdlovsk, 250.

8. Pushkareva N.L., Lyubichankovskij S.V. 2014. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremenom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole. [Understanding of everyday life history in the modern historical research: from The Annales school to Russian philosophical school]. Journal of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Vol. 4(1): 7–8.

Ссылка для цитирования статьи
Link for article citation

Литовченко Е.В. 2019. Один день из жизни позднеантичного аристократа: Сидоний Аполлинарий в гостях у родственников. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 620–626. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-620-626

Litovchenko E.V. 2019. One day in the life of the Late Antique nobleman: Sidonius Apollinaris visiting his kin. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 620–626 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-620-626